

А.В. Петрякова

ИНСТИТУТ СЛЕДСТВЕННЫХ СУДЕЙ: ГЕНЕЗИС И ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВОЙ МОДЕЛИ

Анализируется становление и трансформация института следственных судей на постсоветском правовом пространстве. Основной вектор современного развития института следственных судей – от процессуальной фигуры следственного судьи к обособленному специализированному следственному суду. По мнению автора, возможно формирование на базе данного правового института структуры следственно-пенитенциарного суда, а в перспективе – национального суда по правам человека.

Ключевые слова: *следственный судья, следственный суд, институт следственных судей, институт следственного судьи, национальный суд по правам человека, российский суд по правам человека, пенитенциарный судья, специализация судей, специализация судов, судебная специализация, специализация судебной деятельности, судоустройство, судебный контроль в уголовном судопроизводстве, дежурный судья*

Реформирование судебной системы и введение в нее новых правовых институтов (в качестве примера – институт следственных судей) неразрывно связано с теоретическими вопросами судебной специализации.

Универсализация и специализация представляют собой, по сути, две противоположные модели организации судебной деятельности. В судебных системах мира практически не встречается модель судоустройства исключительно с универсальными судьями. Обычно выбирается некий баланс специализации и универсализации в судебной деятельности, некий рациональный смешанный вариант. Как пишут авторы монографии «Правосудие в современном мире», государства постоянно находятся в поиске оптимальной модели судоустройства; при этом прослеживается явная тенденция к расширению судебной специализации. [1. С. 511]

Кандидат юридических наук Дмитрий Михайлович Замышляев определяет специализацию как основную форму развития судебной системы [2. С. 124]. В диссертационном исследовании он рассматривает преимущества и недостатки специализации в судебной деятельности, в целом оценивая судебную специализацию как позитивное (в ряде случаев – неизбежное) явление, но указывая на значительные трудности при организации работы вновь созданных судов. Ключевым, по его мнению, является вопрос целесообразности введения новых институтов судебной системы (институциональной специализации) или специализированных судей (функциональной специализации).

Неоднократно положительно за введение института следственных судей в судебную систему России высказывались представители судейского сообщества: Председатель Конституционного суда Российской Федерации Валерий Дмитриевич Зорькин, Председатель Верховного суда Российской Федерации Вячеслав Михайлович Лебедев, заместитель Председателя Верховного Суда Владимир Александрович Давыдов и многие другие; представители адвокатского сообщества (в частности, адвокат Генри Маркович Резник эту тему озвучил на встрече Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина с членами Совета по пра-

вам человека при Президенте в декабре 2019 г.). Потребности в институте следственных судей видят ученые-правоведы Тамара Георгиевна Морщакова, Александр Сергеевич Александров, Олег Анатольевич Степанов, Владимир Ильич Руднев, Владимир Маирович Бозров, Николай Николаевич Ковтун, Александр Витальевич Смирнов и многие другие. В России сформировались правовые школы, которые поддерживают идею формирования в судебной системе России отдельного института следственных судей [3].

Данный правовой институт был обозначен впервые в России времен перестройки и нашел юридическое закрепление в Концепции судебной реформы 1991 г., разработанной (как и Закон «О статусе судей в Российской Федерации») коллективом ученых Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

В настоящий момент идея введения в Российской Федерации института следственных судей находится в стадии научной проработки. Продолжается научная дискуссия о месте этого правового института в судебной системе и его функциональном назначении.

Исследователи Вячеслав Борисович Евдокимов, Олег Анатольевич Степанов пишут, что «особая (контрольная) власть» предполагает существование обособленных органов государства, осуществляющих этот контрольный вид деятельности и не подчиненных при этом другим органам [4. С. 227]. Из этой формулы следует, что функцию судебного контроля в уголовном судопроизводстве также должны осуществлять обособленные судебные органы.

Большинство ученых, общественных и политических деятелей, поддерживающих идею введения в судебную систему Российской Федерации института следственных судей, единодушны во мнении, что институт следственных судей будет наделен полномочиями по осуществлению судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Следовательно, этот институт требует институционального (не функционального) обособления.

Ученые Владимир Александрович Давыдов, Оксана Валентиновна Качалова указывают, что институт след-

ственных судей достаточно успешно проявляет себя в странах со схожей с Российской Федерацией правовой и судебной системой, и предлагают, изучив зарубежный опыт (например, опыт Республики Казахстан), ввести этот институт, «закрепив законодательно фактически наметившуюся специализацию судей» [5. С. 75].

Рассмотрим в этой связи становление и развитие института следственных судей в Республике Казахстан.

Институт следственных судей был выделен функционально в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан с 1 января 2015 г. На должность следственного судьи назначался один из судей суда первой инстанции председателем этого суда; «при необходимости замены» следственный судья переназначался.

Как пишет ученый Ерлан Илишевич Идиоров, законодатель не закрепил правовой статус следственного судьи как постоянную и несменяемую должность, а обозначил его «как процессуальную фигуру в уголовном судопроизводстве» [6. С. 54]. К должности следственного судьи не предъявлялись какие-либо квалификационные требования, им мог быть назначен любой судья соответствующего суда на усмотрение его председателя. Более того, исполнение полномочий следственного судьи не подразумевало освобождение от исполнения обязанностей судьи первой инстанции.

Аналогичные процессуальные модели института следственных судей были введены в Республике Молдове, Республике Украине и некоторых других постсоветских государствах.

Такой способ формирования института следственных судей (следственный судья – один из «ординарных» судей, временно назначенный председателем суда на должность следственного судьи) вызывал некоторые критические замечания. Кандидат юридических наук Сергей Геннадьевич Коновалов в диссертационном исследовании указывает на появление «специального наименования» для обозначения досудебной деятельности судьи, специального термина. По его мнению, «такое изменение само по себе не может считаться реформой»: действительного обособления, специализации следственного судьи не произошло [7].

Думается, что следственный судья в таком случае немногим отличается от российской практики назначения председателями судов дежурных судей, выполняющих функции судебного контроля (преобладающая функция следственного судьи в постсоветских государствах) в соответствующий день/неделю/месяц по графику дежурств. В этой связи позволим себе заявить о том, что в России также функционирует институт следственных судей, но называется он «дежурные судьи».

Правовой институт дежурных судей и процесс дежурства судей никогда ранее не становился объектом научного исследования. А между тем это достаточно интересный, на наш взгляд, правовой феномен, требующий внимательного рассмотрения и дальнейшего изучения.

Во-первых, у мировых судей и у федеральных судей районных судов (например, города Москвы) есть часы дежурства – приемные часы (понедельник с 14.00 до

18.00, четверг с 9.00 до 13.00), в которые судьям запрещается рассматривать находящиеся в их производстве дела. Они обязаны лично осуществлять прием посетителей (запрещается осуществлять прием посетителей сотрудниками аппарата суда). Сделаем небольшое замечание в этой связи. Не очень, на наш взгляд, данная практика коррелирует с принципами осуществления правосудия, в частности, с принципом гласности, равноправия сторон. Судья непосредственно осуществляет прием граждан, общается с ними во внесудебном (внепроцессуальном) порядке, принимает от них документы, и данный факт непосредственного общения и обсуждения обстоятельств дела с потенциальной стороной по делу способен, на наш взгляд, формировать позицию судьи по делу, которое, возможно, еще только поступило или даже поступит в будущем на рассмотрение этого суда (судьи), или влиять на ход дела, уже находящегося в производстве.

Во-вторых, дежурство судей проводится в выходные и праздничные дни. Так, в период нерабочих дней, связанных с пандемией коронавирусной инфекции, в судах работали дежурные судьи.

Третий вариант «дежурства судьи», наиболее важный с точки зрения темы данного исследования, – назначение председателями районных судов дежурных судей, которые в определенные дни рассматривают жалобы, ходатайства, заявления в порядке осуществления функции судебного контроля. График дежурства составляется в рабочем порядке, согласовывается с судьями соответствующего районного суда, как правило, на оперативном совещании. В дежурные дни судьи не рассматривают по существу дела, находящиеся в их производстве, занимаясь исключительно дежурством. Наряду с осуществлением функций судебного контроля дежурные судьи могут осуществлять полномочия организационно-распорядительного характера. Так, в соответствии с Инструкцией по организации внутриобъектового режима и установления единого порядка прохода в здания районных судов и судебных участков мировых судей города Москвы дежурные судьи выдают письменные распоряжения на проход в здание суда во вне рабочее время.

Институт судебного дежурства, когда дежурный судья определяется председателем районного суда и временно осуществляет дежурство по установленному графику с преобладающей функцией осуществления судебного контроля в рамках уголовного судопроизводства, в значительной степени похож на институт следственных судей, который изначально сформировался в Республике Казахстан и действует сейчас во многих государствах, ранее входивших в состав СССР.

В качестве отличия следует отметить, что в приоритете у следственных судей, временно назначаемых на эту должность председателем суда (правовая модель, сформировавшаяся изначально в Республике Казахстан), – рассмотрение вопросов, отнесенных к их компетенции именно в качестве следственного судьи.

У российских дежурных судей основные (приоритетные) дела – дела, находящиеся в их производстве и рассматриваемые ими по существу; необходимое де-

журство по графику как бы отвлекает от рассмотрения основных дел, по которым формируется статистическая отчетность показателей деятельности судьи, влияющая на его дальнейшую карьеру в судебной системе. И в этой связи уместно привести замечание ученого Владимира Ильича Руднева, что зачастую имеют место ситуации, когда функцию судебного контроля по уголовным делам выполняет дежурный судья, специализирующийся на рассмотрении гражданских дел [8].

В российском судоустройстве законодательно не обозначена судебная специализация судей районных судов, но на практике действительно имеет место разграничение федеральных судей на судей по гражданским делам и судей по уголовным делам, т.е. сформировалась функциональная специализация судей [9]. И действительно, как указывает Владимир Ильич Руднев, федеральный судья районного суда, специализирующийся на рассмотрении гражданских дел, будучи дежурным судьей, вынужден снимать с рассмотрения назначенные на день дежурства гражданские дела, находящиеся в его производстве, и выполнять функции дежурного судьи, рассматривая жалобы, заявления, ходатайства в сфере уголовного судопроизводства. Некорректно было бы говорить, что федеральные судьи, специализирующиеся на рассмотрении гражданских дел, менее компетентны в уголовном судопроизводстве: все судьи имеют высшее юридическое образование, необходимый для назначения стаж работы по юридической профессии, сдают комплексный экзамен по вопросам, требующим в обязательном порядке глубоких знаний уголовного права и уголовного процесса, регулярно проходят повышение квалификации по комплексной программе. Но следует согласиться с мнением ученого в том, что такая деятельность для судьи по гражданским делам является специфической, нестандартной.

Возвращаясь к исследованию правового опыта Республики Казахстан, определим, что изначально следственные судьи в Республике Казахстан были только формально выделены из общего состава судей судов первой инстанции; при изложенных выше обстоятельствах сложно с точки зрения теории судебной специализации говорить о полной функциональной, и тем более институциональной специализации.

Формировался процессуальный статус следственного судьи без оформления правового статуса. Фигура следственного судьи появилась только в качестве участника уголовного судопроизводства на уровне ч. 3 ст. 54 УПК РК, изначально изложенной следующим образом: «следственный судья – судья суда первой инстанции, к полномочиям которого относится осуществление в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, судебного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов лиц в уголовном судопроизводстве. При необходимости замены следственного судьи он может быть переназначен».

Следует отметить, что в настоящее время лишь в некоторых единичных государствах можно говорить о полном организационном обособлении следственных судей, в связи с чем выводы ученых Игоря Анатолие-

вича Зинченко, Лидии Михайловны Фетищевой о том, что этот институт «возрожден» [10], представляются спорными. Терминологически в судопроизводственном законодательстве многих государств действительно присутствует фигура следственного судьи (наименование должности может различаться, но преобладающая функция – осуществление судебного контроля). Но в судоустройственном законодательстве специализированный следственный судья (суд) присутствует лишь в единичных случаях.

10 января 2018 г. указом Президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева «Об образовании специализированных следственных судов Республики Казахстан и некоторых кадровых вопросах судов Республики Казахстан» были образованы 14 областных специализированных следственных судов и 2 специализированных межрайонных следственных суда и даны указания Верховному Суду и Высшему Судебному Совету Республики Казахстан принять указ к исполнению.

Как указывает ученый Сагынган Игенович Молбасин, данный указ был принят «в целях обеспечения независимости следственных судей посредством полной автономизации их от судов общей юрисдикции и выделения в отдельный аппарат». Он считает, что институт следственных судей с момента его введения в судопроизводство Республики Казахстан и до настоящего времени претерпел значительные качественные изменения: от следственных судей – судей судов первой инстанции – до следственных судей специализированных следственных судов [11].

В качестве примера рассмотрим созданный 31 июля 2018 г. Специализированный следственный суд города Кокшетау Акмолинской области. Согласно официальной информации [12], суд является двусоставным судом первой инстанции, состоит из двух судей (председателя и судьи); при этом судьи данного суда назначаются на должность Указом Президента Республики Казахстан [13].

Практика назначения следственных судей председателями судов исчерпала себя; с момента формирования обособленных специализированных следственных судов судьи назначаются Президентом Республики Казахстан непосредственно в указанные суды. Соответствующие изменения внесены в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (ч. 3 ст. 54); включено: «Следственный судья (судьи) назначается из числа судей председателем этого суда» [14]. При этом следственные судьи именуется теперь «судья специализированного следственного суда города Кокшетау» (в рассматриваемом примере). В этой связи представляется, что правовой статус данного судьи не отличается от правового статуса иных судей, регламентированного судоустройственным законодательством Республики Казахстан [15].

О деятельности специализированных следственных судов Республики Казахстан информация размещена в сети Интернет, оперативно созданы необходимые цифровые платформы. Безбумажное судебное делопроизводство введено и в деятельность этих судов.

Как пишут авторы монографии «Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации», прошел пилотную апробацию и перешел на постоянное функционирование электронный сервис «Электронное санкционирование», используемый специализированными следственными судами Республики Казахстан [16. С. 210].

Республика Казахстан стоит у истоков создания специализированных следственных судов.

Сам факт, что институт следственных судей, изначально введенный в уголовное судопроизводство в качестве процессуальной фигуры, развивается, получил новое правовое содержание, обособился институционально от общей системы судов, говорит, на наш взгляд, о том, что проанализированный опыт функционирования этого правового явления в Республике Казахстан показал его высокую эффективность и значительный потенциал. Восприняв некоторые критические замечания, в том числе со стороны Венецианской комиссии Совета Европы [17], Республика Казахстан не отказалась от самой идеи следственного судьи, а выбрала направление преобразования этой идеи в самостоятельный судебный орган.

Предполагаем, что возможно в дальнейшем концепция специализированного следственного суда в Республике Казахстан будет дорабатываться и изменяться. Так, Майя Муратовна Кулбаева намечает некоторые проблемные точки: несоответствие правового статуса следственного судьи, обозначенного ч. 3 ст. 54 УПК РК, Конституционному закону Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» в части нарушения принципов несменяемости и независимости судей [18] (сохранена возможность переназначения следственного судьи: «При необходимости замены следственного судьи он может быть переназначен»).

В этой связи следует сказать, что, на наш взгляд, судоустройственное и судопроизводственное законодательства Республики Казахстан, вероятно, будут гармонизированы. Сам термин «следственный судья», используемый в УПК РК, уже не соответствует новому «судья специализированного следственного суда». И в этой связи, вероятно, будут доработаны основы правового статуса специализированного следственного суда и судей данного суда (не только на уровне гармонизации правовой терминологии, но и сущностно). Прогнозируемо также формирование специализированных следственных судов по пересмотру вынесенных судебных решений (специализированных следственных судов апелляционной, кассационной инстанций).

Рассматривая возможность институционального обособления следственных судей (дежурных судей) в специализированный следственный суд (систему судов) в Российской Федерации и проведения в этой связи правовых и организационных изменений, следует отметить, что в дальнейшем представляется целесооб-

разным эволюционное развитие и наращивание компетенции этого органа (системы органов), наделение его новыми полномочиями.

Функция судебного контроля выполняется судами не только на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, но и при исполнении вступивших в силу судебных актов. В соответствии с утвержденными Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации формами статистической отчетности суды ведут единую форму статистической отчетности по рассмотрению представлений, ходатайств и жалоб как в ходе досудебного производства, так и на стадии исполнения приговоров [19]. В поддержку идеи введения в судебную систему Российской Федерации пенициарных судей неоднократно высказывались российские ученые [20]. Концепция судебной реформы в РСФСР 1991 г. (члены рабочей группы: Сергей Ефимович Вицин, доктор юридических наук; Александр Михайлович Ларин, доктор юридических наук; Инга Борисовна Михайловская, доктор юридических наук; Тамара Георгиевна Морщакова, доктор юридических наук; Р.В. Назаров, член Московского областного суда; Сергей Анатольевич Пашин, кандидат юридических наук; Игорь Леонидович Петрухин, доктор юридических наук; Юрий Исаакович Стецовский, доктор юридических наук), наряду с введением института следственных судей по участковому принципу – как специализации мировых судей, предполагала также введение аналогичным образом пенициарных судей [21]. В этой связи представляется возможным в дальнейшем наделить специализированные следственные суды дополнительно полномочиями пенициарных судей.

На встрече Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина с членами Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, состоявшейся 10 декабря 2020 г., была высказана идея создания российского суда по правам человека [22]. Эта идея уже исследуется учеными-юристами [23]. Предполагаем возможным использовать в дальнейшем организационно-правовую модель следственно-пенициарного суда для формирования национального суда по правам человека. Традиционно суды по правам человека создаются и функционируют на наднациональном уровне. Национальный суд по правам человека – правовое явление, скорее уникальное. Здесь в первую очередь важен вопрос функционального содержания данного судебного органа. И по этому критерию следственно-пенициарный суд вполне возможно именовать национальным судом по правам человека, поскольку именно в сфере уголовного судопроизводства наиболее остро нуждаются в защите права и законные интересы граждан. В дальнейшем возможно эволюционно наращивать компетенцию данного суда, выводя ее за пределы уголовно-правовой сферы деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Правосудие в современном мире* / В.М. Лебедев, Т.Я. Хабриева, А.С. Автономов [и др.]. 2-е изд., доп. и перераб. М. : Юрид. изд-во «Норма», 2017. 784 с.

2. Замышляев, Д. М. Судебная специализация: проблемы понятийного аппарата // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 2. С. 122–130.
3. Петрякова А.В. Организационно-правовые вопросы в связи с введением института следственных судей в Российской Федерации // Администратор суда. 2021. № 1. С. 8–12. DOI: 10.18572/2072-3636-2021-1-8-12
4. Евдокимов В.Б., Степанов О.А. О конституционно-правовом закреплении особенностей деятельности органов прокуратуры в Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 461. С. 225–228. DOI: 10.17223/15617793/461/27
5. Давыдов В.А., Качалова О.В. Современные тенденции развития российского уголовного судопроизводства // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 29. С. 69–78. DOI: 10.17223/22253513/29/6
6. Идиоров Е.И. Правовой статус следственного судьи в Республике Казахстан // Юридические исследования. 2016. № 9. С. 53–57. DOI: 10.7256/2409-7136.2016.9.19996
7. Коновалов С.Г. Элементы германской модели досудебного производства в уголовном процессе постсоветских государств : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 220 с.
8. Руднев В.И. О необходимости введения в УПК РФ должности следственного судьи // Вестник Нижегородской правовой академии. 2015. № 5 (5). С. 105–107.
9. Официальный сайт Останкинского районного суда города Москвы. Состав суда. URL: http://ostankinsky.msk.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&rid=16 (дата обращения: 10.06.2021).
10. Зинченко И.А., Фетищева Л.М. Следственный судья как участник досудебного уголовного производства (компаративистский взгляд) // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3. С. 41–44.
11. Молбасин С.И. Развитие института следственных судей как фактор укрепления судебной власти в Республике Казахстан // Очерки новейшей камералистики. 2018. № 4. С. 37–38.
12. Специализированный следственный суд г. Кокшетау Акмолинской области Республики Казахстан. URL: <https://akm.sud.kz/rus/sub/invest/istoriya-suda-2> (дата обращения: 27.05.2021).
13. Указ Президента Республики Казахстан от 28 июня 2018 г. № 708 «Об образовании, переименовании некоторых районных судов Республики Казахстан и кадровых вопросах судов Республики Казахстан». URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=32509343#pos=0;0 (дата обращения: 27.05.2021).
14. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&doc_id2=33736800#activate_doc=2&pos=1405;-104&pos2=1330;-64 (дата обращения: 27.05.2021).
15. О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан / Конституционный закон Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021164#pos=5;-106 (дата обращения: 27.05.2021).
16. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации / Н.А. Голованова, А.А. Гравина, О.А. Зайцев [и др.]; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М. : Контракт, 2019. 212 с.
17. Фокин Е.А. Венецианская комиссия о проблемах правосудия в современном мире: исследования продолжаются // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 2. С. 130–136. DOI: 10.12737/art.2019.2.18
18. Кулбаева М.М. Процессуальные и судостроительные гарантии независимости следственного судьи // Наука. 2020. № 3. С. 122–128. DOI: 10.47450/2306-451X-2020-66-3-122-128
19. Приказ Судебного департамента при ВС РФ от 11.04.2017 № 65 (ред. от 12.05.2020) «Об утверждении Табеля форм статистической отчетности о деятельности федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов, мировых судей и судимости и форм статистической отчетности о деятельности федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов, мировых судей и судимости. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217817/ (дата обращения: 27.05.2021).
20. Руднев В.И. Пенитенциарный судья. К вопросу о судебном контроле за исполнением наказаний // Российская юстиция. 2001. № 8. С. 32–34.
21. Постановление ВС РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801–1 «О концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.
22. Стенограмма встречи Президента Российской Федерации В.В. Путина с членами Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека 10 декабря 2020 г. URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/6513/> (дата обращения: 27.05.2021).
23. Затулина Т.Н. Институт прав человека: от концепции до конвергенции в формате Национального суда по правам человека // Российский судья. 2021. № 5. С. 49–53. DOI: 10.18572/1812-3791-2021-5-49-53

Статья принята к публикации 10.09.2021.

Institution of Investigating Judges: Genesis and Transformation of the Legal Model

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2021, no. 18, pp. 58–64. DOI: 10.17223/23088451/18/10

Antonina V. Petryakova, Moscow International University (Moscow, Russian Federation). E-mail: antonina_moscow@mail.ru

Keywords: investigating judge, investigative court, institute of investigating judges, national court of human rights, Russian court of human rights, penitentiary judge, specialization of judges, specialization of courts, judicial specialization, specialization of judicial activity, judicial system, judicial control in criminal proceedings, duty judge.

The judicial reform in Russia goes on and many provisions of the Concept of Judicial Reform of 1991 have been implemented. However, the institutions of investigating and penitentiary judges, provided by the Concept as a specialization of justices of the peace, have not yet been introduced. Academic and public discussion about the institution of investigative judges has intensified since 2014. Nowadays, there are several procedural models of this legal institution. However, the legal status of the investigating judge appears to be insufficiently developed. Using comparative and formal legal methods of research, the author examines the legal experience of post-

Soviet states that declare the formation of the institution of investigating judges in their judicial system to conclude that an investigating judge in many states has become a participant in criminal proceedings, but the institution of investigative judges has not been segregated into a separate judicial body, so the legal status of the investigating judge has not formed. In this regard, the author examines the institution of investigative judges of the Republic of Kazakhstan, in which it has undergone a significant transformation: from an investigating judge as a procedural figure to separate specialized investigative courts. Having studied the experience and recommendations of international expert organizations, the Republic of Kazakhstan is developing the idea of the institution of investigating judges in some possible perspective directions: finalization of the legal status of a judge of a specialized investigative court, harmonization of judicial and procedural legislation. Projecting the Kazakh model of a specialized investigative court onto the Russian judicial system, it is proposed to introduce specialized investigative courts in the Russian Federation with functionality that predominantly involves the exercise of judicial control functions. At the same time, the author notes that judicial control takes place both at the pre-trial stages of criminal proceedings and at the stage of execution of the judicial verdict. In this regard, it seems expedient to further build up the competence of a specialized investigative court and, on its basis, create a specialized investigative and penitentiary court, which in the future can become the basis for the formation of a national human rights court, the creation of which was proposed at a meeting of President of the Russian Federation V.V. Putin with members of the Council under the President of the Russian Federation for the Development of Civil Society and Human Rights, held in December 2020.

References

1. Lebedev, V.M., Khabrieva, T.Ya., Avtonomov, A.S. et al. (2017) *Pravosudie v sovremennom mire* [Justice in the Modern World]. 2nd ed. Moscow: Norma.
2. Zamyshlyayev, D.M. (2015) Judicial Specialization: Issues in Terminology. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2. pp. 122–130. (In Russian).
3. Petryakova, A.V. (2021) Organizational and legal issues related to the introduction of the investigating judge institution in the Russian Federation. *Administrator suda*. 1. pp. 8–12. (In Russian). DOI: 10.18572/2072-3636-2021-1-8-12
4. Evdokimov, V.B. & Stepanov, O.A. (2020) On the Constitutional and Legal Consolidation of the Features of the Prosecution Bodies' Activities in the Russian Federation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 461. pp. 225–228. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/461/27
5. Davydov, V.A. & Kachalova, O.V. (2018) Current trends of development of the Russian criminal legal proceedings. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 29. pp. 69–78. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/29/6
6. Idirrov, E.I. (2016) The legal status of an investigating judge in the Republic of Kazakhstan. *Yuridicheskie issledovaniya – Legal Studies*. 9. pp. 53–57. (In Russian). DOI: 10.7256/2409-7136.2016.9.19996
7. Konovalov, S.G. (2018) *Elementy germanskoj modeli dosudebnogo proizvodstva v ugovnom protsesse postsovetsskikh gosudarstv* [Elements of the German model of pre-trial proceedings in the criminal process of post-Soviet states]. Law Cand. Diss. Moscow.
8. Rudnev, V.I. (2015) The necessity of introduction of the post of investigating judge in the CPC of the RF. *Vestnik Nizhegorodskoy pravovoy akademii*. 5(5). pp. 105–107. (In Russian).
9. *The Ostankino District Court of the City of Moscow*. Official website. [Online] Available from: http://ostankinsky.msk.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&rid=16 (Accessed: 10th June 2021).
10. Zinchenko, I.A. & Fetishcheva, L.M. (2015) Sledstvennyy sud'ya kak uchastnik dosudebnogo ugovnogo proizvodstva (komparativistskiy vzglyad) [The investigating judge as a participant in pre-trial criminal proceedings (a comparative view)]. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of the Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Interior Affairs of Russia*. 3. pp. 41–44.
11. Molbasin, S.I. (2018) Razvitiye instituta sledstvennykh sudey kak faktor ukrepleniya sudebnoy vlasti v Respublike Kazakhstan [Development of the institution of investigating judges as a factor in strengthening the judiciary in the Republic of Kazakhstan]. *Ocherki noveyshey kameralistiki*. 4. pp. 37–38.
12. The Republic of Kazakhstan. (n.d.) *Spetsializirovannyi sledstvennyy sud g. Kokshetau Akmolinskoy oblasti Respubliki Kazakhstan* [Specialized Investigative Court of the City of Kokshetau, Akmola region of the Republic of Kazakhstan]. [Online] Available from: <https://akm.sud.kz/rus/sub/invest/istoriya-suda-2> (Accessed: 27th May 2021).
13. The Republic of Kazakhstan. (2018) *Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 28 iyunya 2018 g. № 708 “Ob obrazovanii, pereimenovanii nekotorykh rayonnykh sudov Respubliki Kazakhstan i kadrovyykh voprosakh sudov Respubliki Kazakhstan”* [Decree No. 708 of the President of the Republic of Kazakhstan of June 28, 2018, “On the formation, renaming of some district courts of the Republic of Kazakhstan and personnel issues of the courts of the Republic of Kazakhstan”]. [Online] Available from: http://continent-online.com/Document/?doc_id=32509343#pos=0;0 (Accessed: 27th May 2021).
14. The Republic of Kazakhstan. (2014) *Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 4 iyulya 2014 g. № 231-V (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 02.01.2021)* [The Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan of July 4, 2014, No. 231-V (with amendments and additions as of January 2, 2021)]. [Online] Available from: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&doc_id2=33736800#activate_doc=2&pos=1405;-104&pos2=1330;-64 (Accessed: 27th May 2021).
15. The Republic of Kazakhstan. (n.d.) *O sudebnoy sisteme i statuse sudey Respubliki Kazakhstan / Konstitutsionnyy zakon Respubliki Kazakhstan* [On the judicial system and the status of judges of the Republic of Kazakhstan / Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan]. [Online] Available from: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021164#pos=5;-106 (Accessed: 27th May 2021).
16. Golovanova, N.A., Gravina, A.A., Zaytsev, O.A. et al. (2019) *Ugolovno-yurisdiksiionnaya deyatel'nost' v usloviyakh tsifrovizatsii* [Criminal jurisdictional activity in the context of digitalization]. Moscow: Kontrakt.
17. Fokin, E.A. (2019) Venice commission on the problems of justice in the modern world: research continues. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya – Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 2. pp. 130–136. (In Russian). DOI: 10.12737/art.2019.2.18.

18. Kulbaeva, M.M. (2020) Protsessual'nye i sudoustroystvennye garantii nezavisimosti sledstvennogo sud'i [Procedural and judicial guarantees of the independence of the investigating judge]. *Nauka*. 3. pp. 122–128.
19. Russian Federation. (2017) *Order No. 65 of the Judicial Department under the Armed Forces of the Russian Federation of April 11, 2017 (as revised on May 12, 2020) "On approval of the table of statistical reporting forms on the activities of federal courts of general jurisdiction, federal arbitration courts, justices of the peace and criminal records and statistical reporting forms on activities of federal courts of general jurisdiction, federal arbitration courts, justices of the peace and convictions"*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217817/ (Accessed: 27th May 2021). (In Russian).
20. Rudnev, V.I. (2001) Penitentsiarnyy sud'ya. K voprosu o sudebnom kontrole za ispolneniem nakazaniy [Penitentiary judge. On the issue of judicial control over the execution of sentences]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 8. pp. 32–34.
21. The Supreme Court of the Russian Federation. (1991) Postanovlenie VS RSFSR ot 24 oktyabrya 1991 g. № 1801–1 "O kontseptsii sudebnoy reformy v RSFSR" [Resolution No. 1801-1 of the RSFSR Supreme Council of October 24, 1991, "On the concept of judicial reform in the RSFSR"]. *Vedomosti S"ezda narodnykh deputatov RSFSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR*. 1991. 44. Art. 1435.
22. Russian Federation. (2020) *Stenogramma vstrechi Prezidenta Rossiyskoy Federatsii V. V. Putina s chlenami Soveta pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii po razvitiyu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka 10 dekabrya 2020 g.* [Transcript of the meeting of the President of the Russian Federation V.V. Putin with members of the Presidential Council for the Development of Civil Society and Human Rights on December 10, 2020]. [Online] Available from: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/6513/> (Accessed: 27th May 2021).
23. Zatulina, T.N. (2021) Human Rights Institute from Concept to Convergence in the Format of the National Court of Human Rights. *Rossiyskiy sud'ya – Russian Judge*. 5. pp. 49–53. (In Russian).

Received: 10 September 2021